

Чтение в этнической среде (на примере Республики Тыва)

В статье освещены результаты исследования чтения в этнической среде, определяющего уровень культуры региона как социального явления, а также особенности его бытования в Республике Тыва. Определены характерные черты и типичные интересы отдельных групп населения, показаны их изменения в ходе исторического развития общества.

Ключевые слова: чтение, читатель, этническая среда, культурно-исторические факторы, этнокультурные особенности чтения, взаимовлияние культур.

Чтение как важная форма интеллектуальной деятельности оказывает значительное влияние на формирование современного мировоззрения и миропонимания народа. Однако общемировой тенденцией является снижение интереса к чтению. Это обусловлено глобализацией, развитием межкультурных коммуникаций, телевидения, Интернета, которые вытесняют чтение как источник социально значимой информации и как средство духовно-нравственного, культурного обогащения. Противостоять этой тенденции можно только путем поддержки и развития чтения. В многонациональной России эта задача решается как на уровне всей страны, так и отдельных регионов.

Исследование книжной культуры народов России является важным компонентом государственной политики, в частности разработана и принята Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014—2020 гг.)», цель которой содействовать укреплению гражданского единства, гармонизации межнациональных отношений, сохранению этнокультурного многообразия России, в том числе через книгу. В связи с этим возникает необходимость изучения этнической культуры чтения.

Проблема может быть решена в общем контексте формирования Евразийского библиотечного пространства, которое расширяет возможности доступа к книге, знаниям и информации, к национальному, этническому, общему евразийскому и мировому культурному наследию, что проверено и подтверждено длительным опытом развития библиотечного дела евразийского региона, о чем говорит в своих работах библиотековед Н.П. Игумнова [4].

Исследование чтения отдельного этноса позволяет определить уровень культуры региона как социального явления, выявить характерные черты и типичные интересы отдельных групп населения, показать их изменения в ходе исторического развития общества. Такое исследование предпринято в Республике Тыве. Целью его стало

**Ирина Витальевна
Подик,**
заместитель директора
по практическому
обучению
и профориентации
Кызылского колледжа
искусств
им. А.Б. Чыргал-оола
(г. Кызыл, Республика
Тыва)

изучение процесса развития чтения населения, выявление его этнокультурных особенностей и разработка предложений по поддержке чтения и повышению к нему интереса.

В ходе исследования был решен ряд важных задач, к которым отнесены: изучение влияния культурно-исторических факторов, этнических особенностей чтения и читателя, роли и места чтения в жизни населения современной Тувы, а также системы книгоиздания, книгораспространения и библиотек в развитии национальной культуры Республики Тыва.

Исследование потребовало применения комплекса методов: сравнительного анализа при изучении процесса чтения коренного этноса и русскоязычного населения республики по различным районам, видам деятельности, уровню образования, гендерным аспектам; социологических (анкетирование, интервьюирование, наблюдение); статистических (изучение количественных и качественных показателей) — для изучения мотивов чтения, источников чтения; наблюдение и интервьюирование тувинской интеллигенции с целью выявления круга чтения и др.

Исследование предполагает осмысление основных понятий, к числу которых относятся, прежде всего, «чтение» и «читатель». «Чтение» рассматривается как форма интеллектуальной и духовной деятельности, способствующая мыслительной работе личности, творческой инициативе, формированию идей и, по мнению бельгийского писателя, документалиста и библиографа П. Отле, «...поддерживает жизнь ума, нуждающегося в питании мыслями так же, как тело нуждается в пище» [8, с. 60].

«Читатель» рассматривается как индивид, деятельностью которого является чтение.

Для выявления особенностей чтения и читателя Республики Тыва необходимо определиться с понятиями «общее» и «особенное», что позволяет выделить родовые и видовые признаки чтения с точки зрения общего и специфического.

В Философском энциклопедическом словаре говорится, что «общее — это единое во многом. Оно определяется через единичное, так же как любая объективно существующая вещь воплощает единство общего и особенного» [14, с. 433]. Особенное — «признак, сходный с признаками одних и не сходный с признаками других предметов фиксированного класса» [14, с. 453]. Там же дается определение единичного. «Единичное — признак предмета, находящийся в отношении несходства к признакам всех предметов определенного, фиксированного класса» [14, с. 190].

Исходя из этого, можно применить интересующие нас признаки к ключевым понятиям данного исследования. «Чтение» (общее) — «чтение этноса», «чтение населения Республики Тыва» (особенное) — «чтение чабана Оюна» (единичное)¹.

¹ Оюн — типичная, распространенная тувинская фамилия, род.

Та же логика применима и к категории «Читатель» (общее) — «этнический читатель», «читатель тувинец» (особенное) — «читатель Оюн, проживающий в Туве» (единичное). Таким образом, мы видим, что единичное содержит одновременно черты общего и особенного.

Единичное явление — чтение конкретного человека, складывается из многих факторов: его языка, темперамента, психологических особенностей, накопленного жизненного опыта, места, условий проживания и т. д. Одновременно в единичном обязательно проявляются черты общего. Например, дети любят читать (или слушать) сказки, рассматриваем данное явление как общее, но у каждого ребенка есть своя любимая сказка (единичное явление). Эта цепочка неразрывна. Изучение особенностей чтения отдельных этнических групп, в частности этноса тыва, позволит понять общие закономерности в читательской деятельности различных этносов.

Следующим важным понятием является «этническая среда», под которой мы понимаем духовную, языковую, культурно-бытовую обстановку жизнедеятельности человека. Она влияет на его образ жизни и его идентификацию. Этническая среда может быть однородной и смешанной: моноэтнической, где основную массу жителей составляют представители одного этноса (более 90%) и полиэтнической, где представлены различные этносы². От этого зависят контакты с другими этносами, социально-экономическое положение, уровень научно-технического прогресса, развитость средств массовой коммуникации, политические факторы, традиционность мышления, демография. В Туве почти нет фактов, способствующих смешению этносов, их физической консолидации, но социально-культурное влияние народов есть, и оно отражается на чтении.

Для нашего исследования важно понятие «этнос». Мы берем за основу следующее определение: «этнос — исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)» [12, с. 627].

Стереотипы поведения у разных этносов различны в зависимости от среды обитания. Если, например, тувинец оторван от места своего проживания, свойственного ему быта, культуры, то со временем он утрачивает характерные черты своего народа. Существует выражение «обрусевший тувинец».

Этносы в «чистом виде» сохраняются там, где они более обособлены от других этнических образований. Как отмечает библиотековед Н.Е. До-

² Тува — полиэтническая республика, но 11 из 17 районов Тувы по своему составу — мононациональные, более 90% населения в них составляют тувинцы.

брынина, «подобная закрытость может быть естественной, обусловленной отсутствием коммуникаций между этносами, населяющими труднодоступные природные зоны, или при резких различиях менталитетов» [2, с. 38]. Тува исторически и географически оказалась «закрытой» территорией, да и сейчас продолжает находиться в «изолированном» положении.

При изучении процессов чтения возникает потребность изучения его особенностей в этнической среде, где влияние русской культуры и русских значительно, но тувинцы сохраняют свою самобытность в силу языковых, этнических, географических и исторических условий, которые и формируют особенности читателя и его чтения.

Имеет смысл ввести новый термин «этнический читатель». Одним из первых обратился к этой теме Н.А. Рубакин. Его третий закон библиопсихологии рассматривает формирование базовых личностных структур, влияющих на восприятие и оценку читаемого текста в зависимости от принадлежности индивида к той или иной этнологической и экологической среде (биоценозной и ландшафтной). Он считал, что индивид (читатель) — это некий этнический организм, существующий как природное и надприродное двуединство. Надприродное качество этноса представлено в форме языковых, речевых и культурных «привычек» входящих в его состав индивидов. Именно с этих позиций можно рассматривать читателя [11] и использовать по отношению к нему определение «этнический».

Особенности интересов и запросов «этнического читателя» изучены библиотековедами В.Н. Волковой, Л.Д. Данильянц, Н.Е. Добрыниной, Н.П. Игумновой, В.С. Крейденко, Ю.П. Мелентьевой, Н.Я. Тумановой и др. Разработана и внедряется Концепция полиэтнической деятельности библиотеки, отражающая принципы, цели, задачи, формы и механизмы обслуживания населения в многонациональной среде стран СНГ. Этот документ и труды ученых составляют основу организации работы с читателями различных этносов, населяющих государство.

«Этническим читателем» можно назвать человека, владеющего национально-русским двуязычием, живущего в специфической культурной среде (религия, мировоззрение), имеющего этнопсихологические особенности восприятия текста и проявляющего стойкий интерес к чтению национальной и краеведческой литературы. Данное определение полностью совпадает с характеристикой тувинского читателя.

Для выяснения особенностей чтения в Республике Тыва в 2012—2013 гг. было проведено исследование чтения с учетом этнических, эстетических и культурных установок, психологических особенностей, среды обитания, а также духовно-нравственных ценностей читателя.

Тувинская исследовательница-культуролог С.С. Нава пишет: «...духовность — многослойное образование, включающее как совокупность результатов духовной деятельности, так и саму духовную деятельность. Это: обычаи, нормы и ценности, сформировавшиеся в результате синтеза норм, обычаев, интересов, потребностей» [7, с. 47]. В трудах М.И. Вайнштейна, М.Б. Кенин-Лопсана, А.К. Кужегет, Г.Н. Курбатского, М.В. Монгуш, В.Р. Фельдмана, О.М. Хомушку и других известных тувиноведов отмечены следующие основные ценности кочевой культуры: отношение к природе и детям, поддержание родовых связей.

Исследование было репрезентативным. Выборочная совокупность построена с учетом возрастных категорий: до 14 лет; от 15 до 24 лет; от 25 до 29 лет; от 30 до 49 лет; от 50 до 59 лет и от 60 и старше. Всего было опрошено 600 респондентов, по 100 человек из каждой возрастной группы. В анкетировании приняли участие тувинцы, русские и прочие национальности, проживающие в Туве.

В исследовании участвовали представители различных социальных групп: инженерно-технические, научные работники, представители органов государственной власти и управления, учета, делопроизводства, торговли, общепита, агрономы, зоотехники, социально-гуманитарная интеллигенция, предприниматели, военнослужащие, руководители предприятий, а также безработные, пенсионеры, инвалиды, домохозяйки, студенты, учащиеся. При разнообразии чтения всех выше перечисленных групп есть общее, что их объединяет — интерес к краеведческой литературе и чтение местных газет.

В качестве респондентов были выбраны представители 8 районов (всего 17) и городов (Кызыл, Ак-Довурак, Чадан, Туран, Шагонар). Для изучения чтения использовался принцип многомерности. Анкета включала 32 вопроса, сгруппированных по блокам.

На вопрос анкеты «Покупаете ли Вы книги домой?» более 65% опрошенных ответили: «Покупаю только учебники» или «Вообще не покупаю». Причинами этого являются низкая покупательная способность населения, отсутствие книжных магазинов в районах республики, получение нужных документов по Интернету. 75% респондентов отметили, что не имеют доступа к Интернету, либо не умеют им пользоваться.

Самую многочисленную читательскую группу в Туве составляют дети до 18 лет (35,4% от всего населения республики), в России (около 21%), а средний возраст населения республики 29,2 года (в России 39 лет, в Европе 39,9 лет), что значительно отличается от европейского и российского уровней.

Закономерность того, что чем моложе поколение, тем больше ощущаются новые веяния, для читателей Тувы не свойственна. Это подтверждается тем, что большинство респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, Вы предпочитаете читать книги в печатной форме или электронной?» указали печатные издания. И лишь незначительная доля респондентов предпочитает чтение электронных журналов. Однако среди возрастных групп до 14 лет и от 15 до 24 лет появляются ответы, которые указывают на формирование нового поколения читателей, не видящих разницы между печатной формой и электронным документом, тогда как возрастные категории от 30 лет и старше предпочитают печатные тексты.

Следует отметить, что отношение к книге у тувинцев определяется традициями, религией (буддизм, шаманизм). До сих пор у тувинцев отношение к книге бережно-уважительное. Чтение относится к разряду сакрального, возвышенного, книга ассоциируется со священной книгой, с сутрами. На тувинском языке книга — «ном» означает сутра, буддийская религиозная книга, а первоначальное значение этого слова — вероучение буддизма, грамота, грамотность. В тувинском фольклоре книга звучит как «ном-сан», этот термин нам интересен еще и тем, что ему созвучно «ном саңы» — это тувинское значение «библиотека, книгохранилище». Слово «саңы» означает казна, фонд, хранилище, а также трактуется как сокровищница, клад [13, с. 241]. Очень часто ей дается цветовой окрас «желтая книга», «красная книга», «белая книга», где цвет несет определенную смысловую нагрузку. Можно предположить, что цвет книги был связан первоначально с течениями буддизма. Существует четыре религиозных школы тибетского буддизма: первая древняя Ньигма-па; вторая — Сакья-па; третья — Кагью-па (представители данной школы но-

сили красные головные уборы и заворачивали сутры в красный шелк); четвертая — Гелук-па, зародилась в XIV в., ее основатель Джеб Цонкапа. Именно с этой школой связано принятие тувинцами буддизма. У представителей этой школы головной убор был желтого цвета, они заворачивали священные тексты и предметы религиозного культа в желтый шелк [6]. Цветовое восприятие у тувинцев несет большую смысловую нагрузку. Магические свойства приписывались белому, желтому, красному цветам, кроме этого желтый цвет воспринимался как благородный, всеильный и даже «сытный»; красный цвет выполнял защитную функцию и обладал отпугивающими свойствами; белый цвет считался чистым и благородным, обладал «очистительной» силой, связан с «белой» пищей кочевников [3].

Чтение для кочевника является ценностью, по этой причине на вопрос «Какое место в Вашей жизни занимает чтение?» большая часть респондентов ответила, что «читают постоянно» или «от случая к случаю». Ответов среди тувинцев, что «не читаю» или «не читал и читать не собираюсь», нет. Чтение и грамотность у этноса в Тыве остаются высокими приоритетами.

Трудоспособное население в Туве составляет 59,7% по данным переписи 2010 г., но при этом наблюдается большой процент безработицы. Следовательно, работающие граждане должны стремиться повышать свою квалификацию, следить за специальной литературой, читать соответствующие журналы, чтобы быть востребованными на рынке труда. Чтение профессиональных журналов характерно для специалистов (преподавателей, научных работников, юристов, библиотекарей, программистов), но их процент очень низкий.

Особенности степной культуры, разбросанность по большой территории порождали интерес к происходящему вокруг, поэтому широкое распространение у тувинцев с начала 1930-х гг. получили газеты [8]. Как показало исследование, газеты население Тувы читает регулярно, в том числе и дети до 14 лет. Они называли даже такие издания, которые имеют статус 16+, в частности, «Плюс Информ», «Риск». Этот факт позволяет предположить, что газеты в семьях востребованы.

Преобладает чтение региональной периодики на тувинском и русском языках: «Шын» (Правда), «Тувинская правда», «Плюс Информ», «Тыванын аныктары» (Молодежь Тувы), «Сылдысчыгаш» (Звездочка), «Центр Азии», «Риск» и т. д. Были названы районные газеты: «Танды-Уула», «Самагалтай», «Вестник Пий-Хема». Читает население Тувы и общероссийские издания, но их доля значительно меньше (лидируют «АиФ», «Комсомольская правда», «Семья», «Спид-инфо», «Российская газета»).

В процессе исследования подтвердилось существенное влияние публичных библиотек села на выбор газет и журналов, т. е. опрошенные на-

звали те газеты и журналы, которые выписывает библиотека в их районе. Например, респонденты возрастной категории до 14 лет из с. Самагалтай (районный центр Тес-Хемского района Республики Тыва) назвали журнал «Ромео и Джульетта», который выписывает центральная районная библиотека.

Большое влияние на характер чтения оказывает издательская политика в регионе. Так, популярные книги (А. Дюма, В. Пикуль и т. д.), выпущенные местными издательствами, респонденты называют чаще всего. Книги, напечатанные большими тиражами тувинским книжным издательством, оказались доступны читателям через библиотеки, книжные магазины, киоски и т. д. Чтение таких произведений можно отнести скорее к массовой культуре, чем к познавательной деятельности. Таким образом, книгоиздательская политика в конкретном регионе, общедоступные библиотеки имеют существенное влияние на формирование читательских предпочтений.

Необходимо заметить, что кочевники не могли содержать домашнюю библиотеку в силу постоянного передвижения, поэтому у тувинцев преобладало чтение опосредованное, и наличие домашних библиотек не было традицией, что явилось одной из причин отсутствия книг в доме и в настоящее время. Число книг в домашних библиотеках в большинстве своем не превышает 50 названий. Если учесть, что в тувинских семьях много детей, то это могут быть только учебники. Лишь незначительная часть опрошенных читает «для удовольствия».

Респонденты отвечали на вопрос «Пользуетесь ли вы услугами библиотеки, если да, то укажите какой?», если нет, то следовало указать причину отказа от библиотеки. Пользуются ее услугами в большинстве своем только те, кто учится. Отказ от библиотеки обосновывают нехваткой времени, неудобным режимом работы, отсутствием нужной информации и неоперативностью ее получения. Около половины респондентов не пользуются услугами библиотеки, ссылаясь на появление альтернативных источников получения информации.

Читатели указали, что представления о ценности чтения им были привиты учителями и родителями. Заслуги в этом библиотекарей отметили только 6% респондентов.

Читательская аудитория Тувы назвала своих любимых тувинских, русских и зарубежных авторов. В списках лидируют произведения А.С. Пушкина. Большую роль в этом сыграли переводы произведений А.С. Пушкина на тувинский язык такими известными тувинскими писателями и переводчиками, как С. Сарыг-оол, С. Тока, С. Пюрбю, А. Чымба, С. Лопсан. Переводы стихов А.С. Пушкина впервые публикуются в 1937 г., а в 1938 г. появляется перевод «Капитанской дочки» [10]. Среди тувинских писателей респондентами названы — С. Пюрбю, К. Кудажы, С. Сарыг-оол, М. Кенин-Лопсан, О. Сувакпит, А. Ховалыг, А. Уержаа, Э. Мижит, А. Даржай, Ч. Куулар, Е. Танова, С. Сюрюн-оол, В. Монгуш, О. Саган-оол. Среди зарубежных писателей — Д. Лондон, Ж. Верн, А. Дюма, Антуан де Сент-Экзюпери, Э. Хемингуэй, Т. Драйзер.

Следует отметить любовь населения Тувы к чтению юмористической литературы, в частности были названы любимые произведения писателя-юмориста Василия Монгуша: «Катки бажы каткаң эвес» («И смех, и грех»), «Кадай кыстың чаңы чараш» («Дева с характером»), «Каттыраңнаан чаңы чараш» («Улыбочка красавицы»), «Кадай-кыска хаан-на мен» («Я — царь для незамужних женщин»), «Кадайынга кагдырган сен» («Тебя бросила жена»). Популярны фантастика, детективы, любовные романы, приключения, литература по искусству, остается востребованной классика, как русская, так и зарубежная.

Произведения современных авторов читает незначительная часть опрошенных, что может быть связано с недоступностью произведений из-за отсутствия книжных магазинов во многих населенных пунктах республики, «скудного» комплектования библиотек, отсутствия Интернета, низкой информационной культуры читателей.

Наиболее востребованной является краеведческая и национальная (тувинская) литература. При анализе репертуара чтения выяснилось, что тувинцы практически не читают общероссийские газеты, профессиональные и региональные журналы.

Исследование чтения и этнического читателя в Тыве позволило сделать следующие выводы.

Лингвистический аспект (языковой) чтения является существенным, так как построение языка вносит свои коррективы в восприятие текстового поля. Чтение на родном языке актуализирует мышление, сознание и память человека. Одновременно оно выступает важным фактором этнической идентичности, позволяет приспосабливаться к процессу межкультурной коммуникации через чтение мировой литературы, переведенной на родной язык. Как показал опрос, читатель-тувинец владеет двуязычием в восприятии текста, но при этом многие отдают предпочтение чтению произведений не только тувинских авторов на родном языке, но и русской и зарубежной классики.

Формирование системы культурных ценностей, психологических и этнокультурных особенностей тувинского этноса осуществлялось в основном на принципах народной педагогики. Появление собственной письменности и книг на тувинском языке способствовало включению его в духовную и интеллектуальную деятельность, каким является чтение, появлению новой формы познания — мыслительной деятельности. Книга на родном языке позволила фиксировать, собирать, хранить и передавать информацию. Эпоха Гутенберга для основного населения республики наступила только в середине прошлого столетия и уже в конце 1980-х гг. начала вытесняться эпохой информационных систем и технологий.

Чтение связано с формой хозяйствования этноса. Кочевое скотоводство является наиболее устойчивой формой жизнедеятельности, почти не поддающейся усовершенствованию. Вероятно, это сказывается на процессах чтения — оно остается консервативным, и книга не утратила своего воспитательного значения. Но в то же время намечаются новые направления, связанные с информатизацией общества и глобализацией культуры. Заметно влияние и расширение культурного общения, происходит процесс взаимообогащения культур. В данной этнической среде русское население читает и знает произведения тувинских писателей. Тувинский читатель с помощью русского языка познакомился с мировой литературой, но при этом интерес к родной литературе на родном языке очень высок.

Наблюдается снижение интереса к библиотекам как к месту получения информации, проведения досуга, самообразования и самовоспитания, респонденты указывают иные источники получения информации. Становится очевидной потребность в разработке Концепции развития библиотечной сети Республики Тыва, которая должна предусмотреть комплекс мер по повышению влияния библиотек на издательскую политику в регионе, пополнение фондов библиотек периодическими изданиями, активизацию просветительской и педагогической функций библиотек

по обучению студентов и школьников информационной культуре.

Для поддержки и развития чтения в Республике Тыва библиотекам целесообразно также активно взаимодействовать на основе координации, кооперации и партнерства с другими библиотеками, а также с профильными ассоциациями, книгоиздательскими и книгораспространительскими учреждениями, образовательными, писательскими, иными литературными организациями не только на территории республики, но и России, и всего евразийского региона.

Список источников

1. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. — М.: Пашков дом, 2007. — 1300 с.
2. Добрынина Н.Е. Библиотеки и общественные этнокультурные объединения // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. — 2008. — № 3. — С. 38.
3. Донгак С.Ч. Цвет и его символика в тувинской кочевой культуре // Ученые зап. Вып. XX. — Кызыл, 2004. — С. 213—227.
4. Игумнова Н.П. Евразийское библиотечное пространство: контуры, проблемы, перспективы / Н.П. Игумнова. — М., 2006. — 352 с.
5. Концепция полиэтнической деятельности библиотек государств — участников СНГ = Concept of polyethnic activity of libraries in CIS Member States / Рос. гос. б-ка [и др.]. — М., 2012. — 36 с.
6. Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.) / М.В. Монгуш. — Новосибирск, 2001. — 200 с.
7. Нава С.С. Кочевая культура тувинцев сквозь призму культурных контактов: культурологическое исследование: монография / С.С. Нава. — Иркутск, 2013. — 130 с.
8. Отле П. Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики / П. Отле. — М., 2004. — 350 с.
9. Подик И.В. Читатель эпохи ТНР (к постановке вопроса) // Культура Тувы: прошлое и настоящее: сб. материалов науч.-практ. конф. (2008—2012 гг., г. Кызыл). — Вып. 3. — Кызыл, 2012. — С. 20—22.
10. Она же. Влияние русскоязычных переселенцев на чтение тувинцев (1900—1944 гг.) // Румянцевские чтения — 2012. Ч. 2: материалы Всероссийской науч. конф. (17—18 апр. 2012): [в 2 ч.]. — М., 2012. — С. 127—132.
11. Рубакин Н.А. Библиологическая психология / Н.А. Рубакин. — М., 2006. — 799 с.
12. Тавадов Г.Т. Этнология: современный словарь-справочник / Г.Т. Тавадов. — М., 2007. — 704 с.
13. Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. IV: М, Н, О, Ё, П / Б.И. Татаринцев. — Новосибирск: Наука, 2008. — 442 с.
14. Философский энциклопедический словарь. — 2-е изд. — М., 1989. — 815 с.

Контактные данные:
e-mail: irina-podik@yandex.ru